

РОССИЯ-ЭНЕРГОРЫНОК-ЭОН-ИНТЕРВЬЮ

28.02.2014 8:01:00 MSK 

ИНТЕРВЬЮ: "Мы не против продления ДПМ, главное - не менять параметры" - глава "Э.ОН Россия"

(повтор)

Красноярск. 28 февраля. ИНТЕРФАКС - В рамках Красноярского экономического форума Минэнерго РФ обсудило с представителями генкомпаний, инвесторами и участниками рынка последние регуляторные предложения и изменения на энергорынке. Вспомнили про вывод старого генерирующего оборудования, продление срока действия договоров по предоставлению мощности (ДПМ), а также о развитии распределенной генерации в России. Гендиректор ОАО "Э.ОН Россия" (МОЕХ: OGKD) Максим Широков поделился с "Интерфаксом" мнением о последних предложениях, развитию децентрализованной генерации, а также о том, как связана недавно завершившаяся Олимпиада и будущее энергорынка.

- Какие планы у компании по развитию нового направления бизнеса - распределенной генерации? В каких проектах "Э.ОН" хочет принять участие?

- Действительно такая проблематика есть, ежегодные вводы по распределенной генерации мы оцениваем где-то на уровне 500 МВт, если не больше. И проблема в том, что они плохо учитываются в системе. С одной стороны развитие распределенной генерации - это уход потребителей от централизованной генерации и давление в системе на тех, кто остается, возрастает. Это очевидно. С другой стороны, это тренд, это тенденция мировая, и никуда мы от нее не уйдем. Справедливости ради, надо сказать, что распределенная генерация очень давно существует, ничего нового в этом нет. Промышленные потребители всегда старались решать свои вопросы каким-то образом сами. Я, например, занимался этим в начале 2000-х годов на "Уралкалии" (МОЕХ: URKA). Я также создавал там какие-то альтернативные мощности.

Мы для себя приняли решение в этом рынке участвовать. Я не могу сейчас сказать, что в таком-то году мы сделаем столько-то. Для нас сейчас главное - правильно протестировать подход. То есть правильно протестировать модель.

-А на каких проектах вы планируете ее "обкатать"?

- Мы выкупили у компании DEGA часть проекта по индустриальной зоне недалеко от Москвы. Там стоят две турбины, DEGA понимает, что с ними делать, но у них

явно не хватает тех компетенций, которые есть у нас. Посмотрим, что произойдет дальше. Я бы не хотел сейчас называть конкретных клиентов.

-А тендер "Роснефти" (MOEX: ROSN)?

- Это проба пера. Там тендер на проектирование, затраты незначительные. Мы решили просто посмотреть для себя, что такое тендер, мы никогда не участвовали в них. Мы зашли в это дело на достаточно поздних этапах.

- Вы говорили, что 2014 год будет тяжелым для компании - заморозка тарифов естественных монополий, тариф, установленный для Березовской ГРЭС по результатам КОМ-2014 в Сибири... Какие плановые показатели вы закладываете для себя на 2014 год, можете рассказать?

- Пока не могу. Мы будем говорить об этом, когда будем раскрывать результаты за 2013 год. Тогда в рамках этого раскрытия это и произойдет.

- А какие объемы инвестиций закладываете на 2014 год?

- Объемы инвестиций у нас определяются динамикой развития нашего финального инвестиционного проекта - строительством третьего блока Березовской ГРЭС. Поэтому точную цифру сложно озвучивать, она плавающая. В принципе осталось инвестировать в этот проект порядка 600 млн (евро - ИФ). Это в течение полутора лет. Основной пик работы пойдет на этот год, это очевидно.

-То есть на него приходится большая часть инвестпрограммы на этот год?

- Да, безусловно. Там сейчас больше 4 тыс. человек одновременно на площадке работают. Я был там вчера. Хочу сказать, что я просто потрясен. Я был там в августе, и в августе можно было увидеть полупустое гигантское пространство. Сейчас оно почти полностью застроено. Фактически сформирован котел, поверхности нагрева, то есть уже все меньше и меньше просветов видишь.

- Березовская ГРЭС - последний объект ДПМ компании. Что будет после?

- Эта дискуссия - очень тонкая. С одной стороны, казалось бы, да, как известно, ДПМ позволяет компании (возвращать средства - ИФ)... Но нам надо найти баланс между выплатой дивидендов и инвестициями. Только такой баланс дает правильное развитие компании. И мы его ищем. Та же распределенная генерация - это диверсификация рисков, новое направление. Затем мы создали филиал "Э.ОН Инжиниринг" здесь, в России. Пока его задача - закончить проект (Березовскую ГРЭС) на сегодняшний день, потому что вызовов достаточно. Это очень профессиональная организация, конечно, в дальнейшем, нам бы хотелось развивать и этот проект. Посмотрим, будет он востребован или нет. Если не будет модернизации, дальнейшего развития, то услуги таких компаний как отдельно взятого бизнеса не будут востребованы.

- Подрядчик, который строит Березовскую ГРЭС сейчас (ЗАО "Энергопроект"), с ним как расстались?

- Мы потихонечку в плановом порядке расстаемся с этой компанией. Это взвешенное решение. Это происходит нормально, цивилизованно, потому что там другие приоритеты. Им немножко сложно заниматься этим проектом, это стало очевидно.

-То есть они добровольно из него выходят?

- Да, у нас абсолютно добровольный нормальный процесс. Для нас риски этого проекта сумасшедшие. С точки зрения срыва сроков ввода и так далее. Конечный результат важен, но важна и динамика процесса. На сегодняшний день мы очень хорошо в плане, постучу по дереву, идем в рамках графика. Это дело очень хрупкое, не дай бог какой-нибудь инцидент отбросит нас назад. Но я думаю, что этого не произойдет, потому что меры принимаются все, техники безопасности беспрецедентные для РФ. Все очень жестко управляется и контролируется.

-Если "Э.ОН Инжиниринг" удачно пройдет этот проект, вы планируете обслуживать сторонние компании?

- Он (проект "Э.ОН Инжиниринг" - ИФ) идет удачно. Мы изучаем этот вопрос. Мое личное мнение: было бы преступной халатностью отказаться от этого. Потому что компетенции наших людей уникальны. Мы единственная компания, которая фактически ни разу не задержала ни один ввод. Более того, мы единственные, кто сдавал объекты с опережением. Это тоже факт. Поэтому не использовать такие компетенции, которые у нас накоплены, я считаю, просто преступление. Здесь нужно найти правильный баланс. Потому что эти компетенции должны быть востребованы на рынке, должен быть спрос. Второй момент - мы не можем насыщать "Э.ОН Инжиниринг" техникой и делать из компании какую-то субподрядную организацию. То есть это больше касается именно управления проектами.

Мы формируем некую базу по распределенной генерации, это каким-то образом будет использоваться. Но если говорить о внешнем рынке, то преждевременно пока говорить. Решений никаких не принято, будем изучать.

-Как в "Э.ОН" относятся к идее продления ДПМ с 10 до 15 лет?

- Нормально.

- Обсуждалось изменение параметров договоров?

- Нет. Это самое главное, это не обсуждается. Обсуждается именно срок, и мы не против. Потому что мы понимаем, что объективно, когда вырастет нагрузка, это

будет сделано. А когда нагрузка будет сглажена, то риски регуляторного вмешательства будут меньше.

- Вы отмечали, что компания возьмется за новые проекты, когда будут понятны "правила игры". Тем не менее, сейчас складывается впечатление, что все новые предложения растягивают старые правила и новых не стоит ожидать раньше 2016 года. Вам так не кажется?

- Конечно, кажется. С одной стороны, это понятно, так как все находятся под стрессом.

С другой стороны, в нашей стране не может не быть будущего. Я был на Олимпиаде, два раза. Я как обычный служащий, купил билеты в интернете - на открытие, на первые соревнования, потому что это была моя мечта. И я не смог туда не вернуться. Я приехал в Москву, у меня было такое впечатление... Как в детстве, когда в школе приходишь 1 сентября в класс и понимаешь, что все, это лето закончилось. И со мной случилось то же самое. И я купил билеты второй раз, уже не поймешь какими путями, потому что не было ни рейсов, ни билетов, и полетел второй раз.

Поэтому те вещи, которые сейчас происходят (затягивание выработки правил игры в энергетике - ИФ) - временные, я глубоко уверен. Здесь главное - принять правильные, сбалансированные решения. Мы сегодня говорили о том, что в условиях сокращения спроса на электроэнергию очень важно разобраться с теми вещами, с которыми можно разобраться. Те же "вынужденные" генераторы - бесконечное количество ненужной генерации стоит, чрезмерное резервирование... Эти все подвластные вещи, их можно решить сейчас. Для этого не нужно ждать роста экономики в 4%.

- Сейчас обсуждается возможность участия в переносе различных объектов ДПМ суммарной мощностью 1 ГВт. В этом контексте "Э.ОН" рассматривает для себя новые проекты в рамках строительства еще одного объекта за счет одного из этих "ненужных" договоров?

- Это не обсуждается пока. Говорить, что это обсуждается, будет неправильно.

- Но вам предложили подумать.

- Ну, скажем так: вопрос есть.

- Вам интересно забрать на себя чей-то ДПМ?

- Скажу так: теоретически да. Мы действительно прорабатываем внутри себя одну историю... Но до практической реализации очень далеко.

- То есть вы пока ни с кем из компаний не обсуждали этот вопрос?

- Нет, пока не обсуждали. Мы сейчас пока для себя определяем параметры того проекта, который у нас есть. Пока рано говорить об этом, не буду даже называть, что за проект. Обсуждаем риски, возможности. Если мы поймем, что это "летит", что есть какая-то фундаментальная причина, по которой это должно состояться, то мы можем теоретически начать еще раз (проект ДПМ - ИФ).

- По итогам недавнего совещания у Дмитрия Медведева министр экономического развития Алексей Улюкаев говорил, что Минэкономразвития предлагает индексировать долгосрочные тарифы по прогнозной инфляции без регулярного пересчета их на фактический рост цен. Речь шла об установлении долгосрочного тарифного регулирования в сфере электроэнергетики (в отношении тех тарифов, которые сейчас заморозили). В дальнейшем было предложено индексировать тарифы на газ для промышленности и сетевые тарифы на передачу электроэнергии, начиная с 2017 года, на уровень инфляции предыдущего года, умноженную на понижающий коэффициент в 0,7-0,8. Как эти изменения скажутся на "Э.ОН"?

- Ну а как вы думаете?

- Плохо.

- Конечно же, плохо.

- Но вы никакой активности по этому вопросу не выказываете?

- А что мы можем сделать? Мы пишем письма, мы обсуждаем это с профильными министерствами.

- С кем?

- Ну, мы общаемся с Вячеславом Михайловичем (Кравченко, замминистра энергетики - ИФ) на эту тему, он разделяет нашу позицию. Они как могут, доносят ее в своих межведомственных совещаниях. Но чем это закончится, я на сегодняшний день не смогу сказать. Это такие меры, которые могут принести какой-то эффект в краткосрочном периоде, но будут абсолютно тлетворны в долгосрочной перспективе. Вот здесь вопрос: как те плюсы, которые могут быть сейчас, могут обернуться минусами?

- По дивидендам по итогам 2013 года какой будет уровень выплат, 60%?

- Новой информации у меня нет по этому вопросу.

Служба энергетической информации

oil@interfax.ru

gas@interfax.ru

utilities@interfax.ru

ЪП ФФ

MOEX\$#&: OGKD, ROSN, URKA